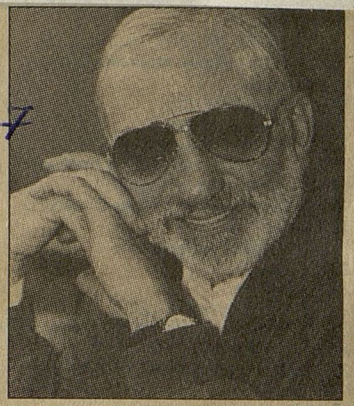
Тарейко Виктор Иванович 15.05.97

"Эй, на таможне!"

Культура. – 1997 – 15 мая. – С. 7



Эта фраза из немеркнущего "Белого солнца пустыни" стала крылатой. Выпорхнет ли что-то подобное из телесериала "Москва. Таможня"? Виктор Мережко, кинодраматург и телеведущий ("Кинопанорама", "Мое кино"), сочинитель "Полетов во сне и на яву", "Гражданки Никаноровой", "Родни" и еще четырех десятков – художественных! – кинокартин, вновь (после известного опыта с 5-серийным "Рэкетом") ступил на "мыльную" стезю.

– Виктор Иванович, поскользнуться не боитесь?

– Как вам сказать... Ведь примерно за год предстоит сделать почти столько же, сколько я сделал за несколько десятилетий в кинематографе: 52 серии по 52 минуты каждая. Это свыше двух суток чистого эфирного времени. Огромные творческие возможности. И огромные опасности. Но я все-таки в кино и на ТВ не новичок. В себя верю. Как и в людей, с которыми свела судьба. Всего восемь месяцев назад я узнал о существовании студии "Голдвидео", познакомился с ее главным продюсером Миржоном Атаевым. И вот уже осуществляю замысел телесериала, который вынашивал несколько последних лет. Более того, являюсь художественным руководителем этой студии.

– Почему ваше произведение имеет формат – 52 х 52? А не, скажем, 10 х 10? Или 100 х 100? Разве фантазия художника не витает в высших сферах и может быть замкнута в неких границах?

– Витает. Но может быть замкнута. Если того требует дело. На телевидении иначе нельзя, одна передача не может наезжать на другую и ломать суточную и многодневную сетку вещания. Так установлено, что в часе эфирного времени допустимы максимум 8 минут рекламы – вот вам раз "52". И второй раз: в году 52 недели. Все очень просто.

– Ваши персонажи столь же "арифметичны" или просчитаны с помощью компьютера?

– Не скрою, сперва я предполагал вывести главного героя довольно одномерным: сугубо положительным – по-американски суперменистым или по-советски правильным. Но – отказался. Продумал его судьбу: он воевал в Афганистане, был в Абхазии, видел кровь и смерть и знает им цену. Здесь, в Москве, он по сути оказался тоже на переднем крае: его задача не дать замусорить страну всякой гадостью – наркотиками, оружием, ядовитыми отходами, не позволить разворовывать, вывозить национальное народное достояние. Он – сито, чистильщик.

Одни персонажи будут переходить из серии в серию, другие, отыграв свою роль, удалятся со сцены. Каждая теленовелла – отдельная история со своим сюжетом, хотя все они вплетаются в общую нить повествования. Контрабандный товар, условно говоря, из первой серии, не исключено, всплывет в тридцатой, а выстрел, прозвучавший в седьмой, отзовется эхом в сорок пятой. Есть зрители, которые смотрят сериалы от "а" до "я". Есть, которые смотрят с середины или с двух третей. Зритель не обязан быть прикованным к "ящику". Мы же, напротив, обязаны сделать так, чтобы фильм увлек публику, чтобы каждая серия была понятна и интересна каждому зрителю, даже если она отнюдь не первая. Глупо отсекать ту часть аудитории, которая не видела предыдущую новеллу.

Беседу вел
Юрий ПЕТРОВСКИЙ